

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 39-009-4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 февраля 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Мещерякова Д.А.,
судей Пейсиковой Е.В., Валюшкина В.А.

рассмотрела в судебном заседании от 25 февраля 2009 года кассационную жалобу осужденной Паньковой М.С. на приговор Курского областного суда от 26 декабря 2008 года, по которому

Панькова М. [] С. [] [] []
[]
[]

осуждена к лишению свободы по п.«в» ч.2 ст.105 УК РФ на 12 лет в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Пейсиковой Е.В., объяснение осужденной Паньковой М.С., поддержавшей доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Башмакова А.М., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Осужденная Панькова М.С. признана виновной в совершении убийства своего [REDACTED] сына, заведомо для нее находящегося в беспомощном состоянии.

Преступление совершено 28 апреля 2008 года [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Панькова М.С. вину не признала.

В кассационной жалобе осужденная Панькова М.С., считая приговор незаконным и необоснованным, указывает на свою непричастность к совершенному преступлению. Утверждает, что на предварительном следствии пребывая в сильном душевном волнении, добровольно взяла вину на себя тем самым хотела наказать себя за недосмотр за сыном. Указывает, что в смывах с одежды, кистей рук и подногтевом содержимом не обнаружено следов крови ребенка. Указывает, что в отношении Б [REDACTED] который пребывал на месте происшествия, судебно-биологическая экспертиза и судебно-медицинское освидетельствование не проводились. Просит приговор отменить.

В возражениях государственный обвинитель Потапова М.П. просит приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит вывод суда о виновности Паньковой М.С. в совершении инкриминируемого ей преступления основанным на совокупности доказательств, исследованных надлежащим образом в судебном заседании.

Вина Паньковой М.С. в совершении убийства своего [REDACTED] сына установлена ее собственноручным заявлением, признанным судом явкой с повинной, в котором она признавала вину в лишении жизни своего малолетнего сына, сообщая детали совершенного ею преступления, а также ее показаниями, данными на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании, о том, как она, находясь дома у Б [REDACTED] с маленьким сыном, употребляла самогон, затем Б [REDACTED] опьянев, уснул, а она, покормив ребенка, уронила его на пол, ребенок заплакал, тогда она нанесла ему несколько ударов по голове, а затем, увидев, что сын мертв, вышла с ним во двор, пыталась перебросить его через сарай в огород, чтобы скрыть следы преступления, однако ребенок упал на крышу сарая. После этого решила сообщить в милицию, что сына украли неизвестные лица.

Данные показания Панькова М.С. давала в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, в присутствии адвоката, добровольно, в условиях, исключающих принуждение.

Виновность Паньковой в совершении убийства малолетнего сына подтверждается показаниями свидетеля Б [REDACTED] находившегося в доме в момент совершения Паньковой преступления, свидетелей М [REDACTED] К [REDACTED], А [REDACTED] – сотрудников милиции, выезжавших на место происшествия в связи с сообщением о похищении ребенка у Паньковой, о том, как осужденная выдвигала различные версии пропажи ребенка, а затем, под совокупностью улик призналась, что уронила ребенка на пол, после чего избивала его руками, пыталась перебросить его в огород через сарай, а версию о похищении придумала, чтобы ее не заподозрили в смерти сына.

Указанные сведения согласуются с данными, содержащимися в протоколе осмотра места происшествия – жилого дома Б [REDACTED], в ходе которого обнаружена детская коляска с детским комбинезоном, вязаная шапочка, соска-пустышка, подушка с наволочкой с пятнами бурого цвета, похожими на кровь, на крыше сарая напротив входа в дом обнаружен одетый труп ребенка с телесными повреждениями в области лица, головы, шеи; с выводами судебно-биологической экспертизы, согласно которой в пятнах на вырезе с подушки, обнаружена кровь, происхождение которой от потерпевшего П [REDACTED] не исключается; согласуются с показаниями потерпевшей П [REDACTED] – матери осужденной, свидетеля Ч [REDACTED] а также с другими доказательствами, полно и всесторонне исследованными в судебном заседании и изложенными в приговоре.

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы причиной смерти потерпевшего П [REDACTED] явился травматический шок с выраженным геморрагическим компонентом, развившийся в результате тупой сочетанной травмы тела, причинившей тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Всего на трупе обнаружено 23 точки травматического воздействия: в области головы -14, шеи – 1, туловища – 1, ног – 7.

Телесные повреждения причинены твердыми тупыми предметами с ограниченной травмирующей поверхностью, не исключается причинение этих телесных повреждений от воздействия кулаков. Травма не могла образоваться при однократном падении ребенка с высоты 1-1,5 метра на ровную поверхность пола, а также при падении на крышу.

Доводы Паньковой о том, что на предварительном следствии она оговорила себя, наказывая, таким образом, за то, что не досмотрела за

ребенком, были предметом исследования судом и опровергнуты по мотивам, приведенным в приговоре.

Суд указал, что выдвинутая осужденной версия о похищении ребенка и последующем его убийстве опровергается не только ее собственными показаниями о том, что именно она, а не кто-то другой лишил жизни ее малолетнего сына, но и выводами судебно-медицинских экспертиз о характере причиненных телесных повреждений, механизме их образования, фактом обнаружения крови погибшего ребенка на наволочке подушки, обнаруженной в доме Б [REDACTED]

Суд также дал оценку противоречиям в показаниях Паньковой, указав, что даже при даче показаний в которых осужденная признавала себя виновной в лишении жизни собственного сына, она не была до конца искренней, старалась преуменьшить свою роль в содеянном, ввести в заблуждение органы расследования.

Отсутствие крови потерпевшего на одежде Паньковой и в подногтевом содержимом, о котором указывается в кассационной жалобе, не свидетельствует о ее непричастности к совершенному преступлению, а виновность Паньковой в убийстве малолетнего сына подтверждается всей совокупностью надлежаще исследованных в судебном заседании доказательств.

Кроме того, как видно из материалов дела, изъятие у Паньковой образцов с подногтевым содержимым, одежды и обуви было произведено спустя значительное время после совершения преступления, достаточное для уничтожения следов преступления (т.1 л.д. 80-82, 173-174).

Доводы осужденной относительно возможной причастности к убийству ребенка третьих лиц, не нашли своего подтверждения.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, оценив имеющиеся противоречия, проверив все версии в защиту осужденной и правильно отвергнув их, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, признав Панькову виновной в совершении убийства малолетнего сына и дав содеянному правильную юридическую оценку.

Действия Паньковой по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ квалифицированы правильно, как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Согласно акту комплексной судебно-психиатрической экспертизы осужденная Панькова хроническим психическим расстройством, иным болезненным состоянием психики не страдает, а обнаруживает врожденное умственное недоразвитие – умственную отсталость в легкой степени, однако степень умственного недоразвития не столь значительная, ее нельзя приравнять к слабоумию, и не лишала ее способности в момент совершения преступления осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. В состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения Панькова не находилась. Она обоснованно признана судом вменяемой.

Нарушений уголовно-процессуального закона, в соответствии со ст. 381 УПК РФ, влекущих отмену приговора, не имеется.

Наказание Паньковой соответствует требованиям ст.ст. 6, 60, п. «и» ч.1 ст. 61, ст.62, УК РФ, назначено с учетом характера и степени общественной опасности преступления, данных о личности виновной, наличия смягчающих обстоятельств: явки с повинной, врожденного умственного недоразвития – умственной отсталости легкой степени, и является справедливым.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Курского областного суда от 26 декабря 2008 года в отношении Паньковой М [] С [] оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи: []